

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Агагомедова С.А. Мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: актуальные вопросы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 1. С.80-92. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.1.73082 EDN: DORQGS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73082

Мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: актуальные вопросы

Агагомедова Саният Абдулганиевна

ORCID: 0000-0002-8265-2971

кандидат юридических наук, кандидат социологических наук

старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ saniyat_aga@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные организации и развитие отдельных отраслей МПП"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.1.73082

EDN:

DORQGS

Дата направления статьи в редакцию:

19-01-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является деятельность международных организаций по контролю за противодействием легализации преступных доходов и финансированию терроризма. На основе анализа действующего законодательства и обзора научной литературы выделены основные варианты позиционирования легализации доходов, полученных преступным путем. Противодействие подобной легализации может рассматриваться в качестве элемента финансового контроля, банковского надзора, средства развития экономики и обеспечения безопасности, составляющей механизмов повышения прозрачности банковских и иных финансовых операций, условия регулирования виртуальных валют. Обозначена важная роль

международных стандартов в борьбе с легализацией преступных доходов. Выделены различные виды подобных стандартов, связанных с рекомендациями Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, директивами мировых банков и иными актами "мягкого" регулирования. При работе над темой были использованы методы сравнительного анализа, классификации и систематизации, юридической формализации. Основные выводы автора заключаются в обосновании роли мировых стандартов в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также выделении форм таких стандартов в современном наднациональном регулировании этих общественных отношений. Сделан вывод о том, что сфера наднационального регулирования противодействия отмыванию преступных доходов будет расширяться. Мировые стандарты в этой сфере отражают так называемое «мягкое» регулирование, регулирование на уровне принципов и в форме рекомендаций. Подобное регулирование имеет важное значение для унификации национальных антиотмывочных механизмов и установления минимума для подобных мер. Особым вкладом автора является обоснование связи процессов легализации преступных доходов с процессами интеграции, цифровизации, оборота криптовалют, а также вывод о развитии новых центров инициирования антиотмывочных стандартов и контроля за их осуществлением.

Ключевые слова:

легализация доходов, финансирование терроризма, мировые стандарты, ФАТФ, антиотмывочные механизмы, криптовалюта, Вольфсбергские принципы, банки, денежные средства, финансовые услуги

Глобализация экономических отношений, цифровые механизмы оборота финансовых средств, развитие интернет-торговли и системы цифровых финансовых услуг – эти и другие факторы обусловили стремительное развитие не только государственного регулирования этих и смежных с ними областей общественных отношений, но и активное установление и последующее совершенствование международных стандартов в области оборота финансовых средств. Одним из проблемных аспектов подобного регулирования выступает противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Постепенный и, по всей видимости, безвозвратный уход финансовых транзакций в цифровое поле потребовал новых подходов к контролю за оборотом финансовых средств. Причем, несмотря на стремительную цифровизацию сферы финансовых услуг (а финансовая сфера, как правило, признается здесь безусловным пионером), оборот наличных денежных средств и инструментов также сохраняется. С учетом этого контроль внутринационального и трансграничного оборота финансовых средств содержит в себе несколько достаточно самостоятельных направлений и требует наднациональных механизмов регулирования. В связи с этим приобретет особую актуальность разработка вопросов эффективности международных стандартов в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее - ПОД/ФТ).

По данным экспертов в 2022 году объем отмывания денег в мире составил почти 3% мирового ВВП [\[1\]](#). Основой существующих сегодня в мире требований к национальным системам ПОД/ФТ являются рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее - ФАТФ). После двух десятилетий членства России в данной межправительственной организации ФАТФ в 2023 году приостановила членство России,

но при этом отказалась включить ее в черный или серый списки. Наша страна продолжает оставаться членом Глобальной сети ФАТФ, активно участвуя и председательствуя в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Россия сохраняет свою приверженность соблюдению международных стандартов по ПОД/ФТ, а отечественная антиотмывочная система продолжает эффективно функционировать (Официальный сайт Росфинмониторинга. <https://www.fedsfm.ru/releases/7361> (дата обр.: 02.02.2025)).

Вопросы легализации преступных доходов рассматриваются в последние годы как отечественными, так и зарубежными учеными. Научный интерес вызывали такие аспекты подобной деятельности как: соотношение ее с различными категориями преступлений (H. Lu, H. Wang), с развитием криптоэкономики (M.W. Calafos, G. Dimitoglou), с защитой персональных данных (Y. He, J. Chen). Достаточно разработанным является вопрос о месте банковского сектора в противоотмывочных механизмах (F. Koprives, G. Kržmanec, M. Škrjanc, K. Kenda, E. Novak, H.A. Пономарева, P.P. Калимуллина, И.В. Ващекина, J.A. Jans). С учетом задействованности в ПОД/ФТ большого перечня государственных органов учеными активно исследуются вопросы межгосударственного и межведомственного сотрудничества в данном направлении (P.P. Каримов, Г.Ю. Каримова, Н.В. Капустина).

Прежде, чем перейти к характеристике актуальных вопросов реализации ПОД/ФТ на основе мировых стандартов в данной области общественных отношений, следует определиться с основными понятиями.

В российском законодательстве легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, понимается как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления (ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418).

Более узкий и одновременно правоохранный характер имеет определение рассматриваемого понятия в отечественном уголовном законодательстве, в котором под ним понимается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом (статьи 174-174.1. Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954).

Что касается научно-исследовательского поля, то вопросы изучения антиотмывочных механизмов ставятся как в правовых, так и в экономических исследованиях, что видится вполне закономерным. Междисциплинарный характер проблемы легализации преступных доходов требует комплексных, системных (как с точки зрения отрасли науки, так и с точки зрения уровня регуляции (международный, трансграничный, национальный, корпоративный уровни)) подходов к ее решению или хотя бы минимизации.

Следует отметить, что в научных публикациях достаточно неоднозначно позиционируется как сама система ПОД/ФТ, так и ее основные цели. Так, отмывание денег понимается как процесс маскировки, сокрытия и преобразования незаконных доходов, полученных в результате определенных преступлений (как правило, торговля наркотиками, проституция, контрабанда, налоговые преступления) ^[1]. Оно включает в себя размещение, многоуровневое структурирование и интеграцию для перевода и

конвертации незаконных фиатных валют в законные активы [2].

Отечественные ученые в большинстве случаев отождествляют легализацию доходов с финансовыми операциями и отражают позицию законодателя в ее усеченном или правоохранительном варианте [3]. Ученые признают, что отмывание денег подрывает экономическую стабильность и социальную безопасность, а в качестве целей ПОД/ФТ видят поддержание здорового экономического развития [1], обеспечение финансовой безопасности и социальной стабильности [4]. Отдельные авторы полагают, что борьба с отмыванием денег (Anti-money laundering (AML)) жизненно важна для поддержания финансовых рынков, социальной стабильности и политической власти [1].

Стремительное развитие цифровизации в финансовом и иных секторах экономики обусловило относительно новые подходы к научному обоснованию ПОД/ФТ. Все чаще эта деятельность связывается с регулированием оборота криптовалют. Более того, по мнению специалистов, регулирование виртуальных валют должно начинаться с борьбы с отмыванием денег, а регулирование ПОД/ФТ выступает сегодня не просто требованием законодательства, а становится преобразующей силой, меняющей будущее виртуальных валют, побуждая блокчейн двигаться в сторону максимальной прозрачности [5]. Отдельные авторы полагают, что с ростом криптоэкономики и ликвидности криптовалют во всём мире криптовалюта потенциально выступает ещё одним, новым инструментом для отмывания денег [6], и даже выделяют понятие «киберотмывание денег», обеспечивающее быстрые, простые, недорогие и анонимные транзакции и позволяющее обойти традиционные методы обнаружения фактов легализации преступных доходов [2].

Проблемы ПОД/ФТ достаточно часто рассматриваются в контексте вопросов конфиденциальности и защиты данных [4]. Решения же этих проблем обоснованно связываются в современных условиях с правовыми, техническими и иными мерами, с применением машинного обучения и глубокого обучения в сфере ПОД/ФТ [1], искусственного интеллекта [7], блокчейна и криптографических инструментов, которые призваны эффективно выявлять подозрительные межбанковские транзакции, сохраняя при этом конфиденциальность [4].

Вполне закономерно вопросы ПОД/ФТ часто рассматриваются в контексте финансовых рынков, банковского сектора, банковских услуг [7-10]. Ученые в связи с этим говорят о проблемах распределения обязанностей по борьбе с ПОД/ФТ между банками и небанковскими организациями [10], конкретным финансовым учреждением или их группой [7].

С учетом того, что меры ПОД/ФТ неразрывно связаны с финансовыми рынками, которые в условиях экономической интеграции становятся наднациональными, вопросы создания интеграционных механизмов ПОД/ФТ приобретают первостепенное значение. Так, ученые обозначают общеевропейский подход к проблемам ПОД/ФТ и анализируют европейское законодательство в данной сфере [10], создание специализированных органов для контроля за отмыванием преступных доходов, среди которых Управления по борьбе с отмыванием денег (Anti-Money Laundering Authority (AMLA)). Последнее, по мнению исследователей, знаменует собой важную веху в институциональной структуре Европейского союза (ЕС) по обеспечению соблюдения правил ПОД/ФТ и наделено компетенцией надзорного органа, правомочно проводить расследования и применять санкции в случае нарушения требований [11]. Эксперты характеризуют новые подходы ЕС

к борьбе с отмыванием денег и финансовыми преступлениями, основанные на существенных реформах 2021 года. Эти реформы отражают смену парадигмы с традиционных правовых норм уголовного права на более централизованную модель правоприменения в рамках интеграционного образования. Специфика новых подходов заключается, с одной стороны, в расширении стратегий по борьбе с отмыванием денег, с другой стороны, в перемещении бремени доказывания на подозреваемых в совершении незаконных транзакций [\[12\]](#).

В отношении интеграционных механизмов ПОД/ФТ проявляется правоохранный и превентивный аспекты рассматриваемой проблемы. Так, применительно к ЕС ученые отмечают репрессивную цель интеграционной правовой базы ПОД / ФТ с учетом того, что криминализация отмывания денег и финансирования терроризма является обязательством по международному праву. Однако основная система требований в области ПОД/ФТ носит профилактический характер [\[11\]](#).

Таким образом, проведенный нами обзор нормативного и доктринального понимания мер по ПОД/ФТ позволил сделать вывод о множественности вариантов подобного понимания.

Посредством методов сравнительного анализа, классификации и систематизации были выделены основные научные позиции к рассматриваемым мерам, а метод юридической формализации позволил выстроить форму соотношения мер по ПОД/ФТ с иными правовыми явлениями и процессами, обосновать их связи со смежными правовыми институтами.

В законодательстве и науке подобные меры могут рассматриваться в качестве: части антикриминальной политики, валютного контроля, налогового контроля (налоговые правонарушения зачастую позиционируются в качестве этапа, предшествующего отмыванию доходов), финансового контроля, банковского надзора, направления таможенного контроля (в части контроля за перемещением наличных денежных средств), средства развития экономики, средства обеспечения безопасности, составляющей механизмов повышения прозрачности банковских и иных финансовых операций, элемента борьбы с теневой экономикой, коррупцией, оттоком капитала, части системы защиты национальных финансовых систем, условия полноценного регулирования виртуальных валют и др.

Рассматриваемые меры включают в себя финансовую и правоохранный составляющие, регулируются на национальном и международном уровнях.

Мировые стандарты в сфере ПОД/ФТ имеют огромное значение с учетом глобализации и цифровизации финансовых операций и преследуют несколько целей, среди которых приоритетными являются, на наш взгляд, унификация положений национального законодательства и установление минимальных требований ПОД/ФТ. Что касается унификации, то обеспечение международно-правового режима свободы движения финансовых средств рассматривается в качестве базовых задач международного финансового права [\[13, с. 532\]](#).

Подобные стандарты закреплены в ряде международных договоров и соглашений, важнейшими из которых выступают: Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года; Резолюция

Генеральной Ассамблеи Интерпола № AGN /68/RES/2 «Финансирование терроризма» от 12 ноября 1999 года и другие.

С учетом обозначенной выше роли банков в ПОД/ФТ часть международных стандартов в этой сфере связана с банковским сектором. Речь идет о Всеобщих директивах по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе, более известные как Вольфсбергские принципы. Они были разработаны одиннадцатью ведущими банками мира 30 октября 2000 г. и содержат рекомендации для банков, позволяющие предотвратить использование банковской системы для легализации «грязных» доходов. Данные принципы основаны на требовании, согласно которому банк может устанавливать отношения только с теми клиентами, в отношении источников доходов или финансирования которых может быть в разумных пределах подтверждено их законное происхождение. В то же время конкретные механизмы ПОД/ФТ остаются на усмотрение кредитной организации. По сути мы имеем дело с «мягким» регулированием, с регулированием на уровне принципов, что вполне закономерно для международных документов подобной природы.

Особое место в перечне таких документов занимают рекомендации ФАТФ, которые составляют основу скоординированного ответа на угрозы финансовой системы и помогают обеспечить равные условия в борьбе с ПОД/ФТ. Впервые выпущенные в 1990 году эти рекомендации были актуализированы в 1996, 2001, 2003 и 2012 годах [\[14, с. 139\]](#). Кроме разработки и внедрения рекомендаций, данная межправительственная организация наблюдает за осуществлением мер по ПОД/ФТ в государствах-членах, выявляет их динамику. Следует отметить тот факт, что формы незаконного перемещения денежных средств весьма разнообразны и включают в себя наличные денежные средства, цифровой финансовый оборот, криптовалюту. Несмотря на стремительный рост цифровых финансовых услуг, операции с наличными денежными средствами сохраняются, и часть мер ПОД/ФТ направлена на этот традиционный сектор оборота. Так, внедрение Четвертой и Пятой Директивы ЕС об отмывании денег в законодательство Германии привело к существенным изменениям в так называемом «законодательстве об отмывании денег», связанном с фактическим ограничением операций с наличностью [\[15\]](#).

Применительно к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) контроль за перемещением через таможенную границу ЕАЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов в рамках противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма выступает одной из основных функций таможенных органов (пп. 4 п. 2 ст. 351 Таможенного кодекса ЕАЭС). Отметим, что данное направление таможенного контроля включает в себя как финансовую, так и нефинансовую составляющую [\[16\]](#).

Меры противодействия ПОД/ФТ также различаются применительно к интеграционным образованиям и их формирующимся финансовым рынкам. Так, по-разному решается подход к институциональной составляющей регулирования и координации таких мер в различных межгосударственных союзах. Если в ЕС, как уже отмечалось нами выше, был создан специализированный орган в данной области, то в отношении государств Восточной Африки создание подобного регионального органа только обсуждается [\[17\]](#). В ЕАЭС этими вопросами занимается Департамент финансовой политики Евразийской экономической комиссии.

Мировые стандарты в области ПОД/ФТ закономерно трансформируются под воздействием целого ряда факторов. Кроме интеграции и цифровизации, к ним следует отнести

внедрение риск-ориентированного подхода в этой области. Помимо него основными направлениями обновленных рекомендаций ФАТФ стали вопросы прозрачности финансовых операций, акцент на операционные стандарты, ответы на новые угрозы и разработка адекватных им мер реагирования, межведомственное сотрудничество в рамках ПОД/ФТ. Последнее заслуживает отдельного внимания. В механизме ПОД/ФТ задействована целая система органов на национальном уровне. Применительно к России речь идет о взаимодействии между Центробанком, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной таможенной службой, Федеральной налоговой службой, Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, Следственным комитетом РФ, Федеральной Службой безопасности РФ, Министерством внутренних дел РФ, Генеральной прокуратурой РФ и другими органами [\[18\]](#). Стратегические документы, регламентирующие деятельность отдельных из них, содержат положения об учете мировых стандартов в рамках рекомендаций ФАТФ при реализации комплекса мероприятий, направленных на обеспечение мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма [\[19\]](#).

В качестве факторов, влияющих на уровень легализации преступных доходов, отдельные авторы называют конфликтность в межгосударственных отношениях. На примере Восточной Африки ими делается вывод о том, что военные и иные конфликты приводят к снижению уровня проникновения банковских услуг в регион, что, в свою очередь, приводит к росту неформальных и теневых квазибанковских посредников, создающих широкие возможности для отмывания доходов [\[17\]](#).

Для решения проблем ПОД/ФТ предлагаются различные инструменты, часть из них напрямую связана с мировыми стандартами в этой сфере регулирования. Так, эксперты выделяют в перспективах финансового регулирования две тенденции: гармонизацию и стандартизацию требований в традиционных секторах финансовых рынков и развитие «регуляторного арбитража» (уход бизнеса в менее регулируемую отрасль или юрисдикцию) с использованием новых финансовых технологий с целью снижения регуляторных издержек [\[20\]](#). В связи с этим представляется наиболее оптимальным поиск баланса между регуляторным давлением на бизнес, позволяющим осуществлять ПОД/ФТ, и прозрачностью, доступностью финансовых услуг, свободой трансграничного оборота капитала.

В заключение следует отметить, что сфера наднационального регулирования ПОД/ФТ будет расширяться. Это обусловлено тем, что в условиях экономической интеграции и цифровизации экономического взаимодействия национальные механизмы контроля за легализацией преступных доходов явно недостаточны. Несмотря на то, что мировые стандарты ПОД/ФТ отражают так называемое «мягкое» регулирование, регулирование на уровне принципов и в форме рекомендаций, оно имеет важное значение для унификации национальных антиотмывочных механизмов и установления своего рода минимума для подобных мер.

Кроме того, мы наблюдаем появление альтернативных центров генерации международных стандартов в этой сфере (примером которого выступает ЕАГ, которая является ассоциированным членом ФАТФ). Это позволяет государствам в развитии ПОД/ФТ иметь право выбора организации, рекомендации которой наиболее приемлемы (относимы) к национальной специфике регулирования, а контроль призван максимально содействовать процессам прозрачности и открытости оборота финансовых средств в современном реальном и цифровом пространстве.

Библиография

1. Lu H., Wang, H. Graph Contrastive Pre-training for Anti-money Laundering // *Int J Comput Intell Syst.* 2024. № 17 (307). <https://doi.org/10.1007/s44196-024-00720-4>
2. Calafos M.W., Dimitoglou G. (2023). Cyber Laundering: Money Laundering from Fiat Money to Cryptocurrency // In: Daimi, K., Dionysiou, I., El Madhoun, N. (eds) *Principles and Practice of Blockchains.* 2023. Springer, Cham. Pp. 271-300. https://doi.org/10.1007/978-3-031-10507-4_12
3. Кириленко В. Борьба с отмытием доходов, полученных преступным путем, и с финансированием терроризма // *Центральная Азия и Кавказ.* 2016. Т. 19. № 3. С. 96-103.
4. He Y., Chen J. AMLChain: Supporting Anti-money Laundering, Privacy-Preserving, Auditable Distributed Ledger // In: Meng, W., Katsikas, S.K. (eds) *Emerging Information Security and Applications. EISA 2021. Communications in Computer and Information Science.* 2022, vol 1403. Springer, Cham. Pp. 50-67. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93956-4_4
5. Wu Y., Zhu W. Formation of a Global Anti-Money Laundering Regulatory Network // In: *The Fundamentals of Digital Currency.* 2024. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-97-8261-1_9 pp 209–225.
6. Wang H.M., Hsieh M.L. Cryptocurrency is new vogue: a reflection on money laundering prevention // *Secur J* 2024, № 37, pp. 25-46. <https://doi.org/10.1057/s41284-023-00366-5>.
7. Koprivec F., Kržmanc G., Škrjanc M., Kenda K., Novak E. Screening Tool for Anti-money Laundering Supervision // In: Soldatos, J., Kyriazis, D. (eds) *Big Data and Artificial Intelligence in Digital Finance.* 2022. Springer, Cham. Pp. 233-251. https://doi.org/10.1007/978-3-030-94590-9_13
8. Пономарева Н.А., Калимуллина Р.Р. Некоторые аспекты деятельности банка в вопросах по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права.* 2015. № 6. С. 138-143.
9. Ващекина И. В. Российские кредитные организации в международной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.* 2018. № 5(101). С. 26-36.
10. Jans J.A. Anti-Money Laundering and the Allocation of Responsibilities Between Banks and Non-Banks // In: *Electronic Payments in the European Market. EBI Studies in Banking and Capital Markets Law.* Palgrave Macmillan, Cham, 2024. Pp. 195-229. https://doi.org/10.1007/978-3-031-64338-5_6
11. Tosza S., Voordeckers O. An anti-money laundering authority for the European Union: a new center of gravity in AML enforcement // *ERA Forum,* 2024. <https://doi.org/10.1007/s12027-024-00805-9>
12. Allegrezza S., Bruzzese G. Supervision and Enforcement of EU's Anti-Money-Laundering and Countering the Financing of Terrorism // In: Annunziata, F., Siri, M. (eds) *EU Banking and Capital Markets Regulation. EBI Studies in Banking and Capital Markets Law.* Palgrave Macmillan, Cham, 2024. Pp. 487-521. https://doi.org/10.1007/978-3-031-70529-8_14
13. Финансовое право: учебник / под общ. ред. Э.Д. Соколовой; отв. ред. А.Ю. Ильин. М.: Проспект, 2019. 592 с.
14. Каримов Р. Р., Каримова Г.Ю. Сотрудничество государств по противодействию финансированию терроризма в рамках группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег // *Правовое государство: теория и практика.* 2017. № 3(49). С. 137-140.
15. Meyer D. The New Money Laundering Act: Another Attempt at Cash Restrictions // In:

European Union and Monetary Union in Permanent Crisis I. Springer, Wiesbaden, 2022.

16. Агамагомедова С.А. Финансовый и таможенный контроль: аспекты соотношения и проблемы разграничения // Государство и право. 2023. № 3. С. 158-164.

17. Ntege E. Keeping financial system clean: suppressing terrorist infiltration of money or value transfer services in East Africa // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. No. 3(52). P. 28-38.

18. Капустина Н. В. Проблемы и перспективы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в сфере ПОД/ФТ // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1. С. 1-11.

19. Агамагомедова С. А. Контрольная функция таможенных органов в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года // Таможенное дело. 2020. № 3. С. 3-6.

20. Подругина А. В., Табах А.В. Финансовые рынки: от "трагедии общин" к сбалансированному регулированию // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 2. С. 173-190. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-08.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Глобализация экономических отношений, цифровые механизмы оборота финансовых средств, развитие интернет-торговли и системы цифровых финансовых услуг – эти и другие факторы обусловили стремительное развитие не только государственного регулирования этих и смежных с ними областей общественных отношений, но и активное установление и последующее совершенствование международных стандартов в области оборота финансовых средств. Одним из проблемных аспектов подобного регулирования выступает противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Постепенный и, по всей видимости, безвозвратный уход финансовых транзакций в цифровое поле потребовал новых подходов к контролю за оборотом финансовых средств. Причем, несмотря на стремительную цифровизацию сферы финансовых услуг (а финансовая сфера, как правило, признается здесь безусловным пионером), оборот наличных денежных средств и инструментов также сохраняется. С учетом этого контроль внутринационального и трансграничного оборота финансовых средств содержит в себе несколько достаточно самостоятельных направлений и требует наднациональных механизмов регулирования. В связи с этим приобретает особую актуальность разработка вопросов эффективности международных стандартов в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее - ПОД/ФТ)". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом,

проведенный нами обзор нормативного и доктринального понимания мер по ПОД/ФТ позволил сделать вывод о множественности вариантов подобного понимания. В законодательстве и науке подобные меры могут рассматриваться в качестве: части антикриминальной политики, валютного контроля, налогового контроля (налоговые правонарушения зачастую позиционируются в качестве этапа, предшествующего отмыыванию доходов), финансового контроля, банковского надзора, направления таможенного контроля (в части контроля за перемещением наличных денежных средств), средства развития экономики, средства обеспечения безопасности, составляющей механизмов повышения прозрачности банковских и иных финансовых операций, элемента борьбы с теневой экономикой, коррупцией, оттоком капитала, части системы защиты национальных финансовых систем, условия полноценного регулирования виртуальных валют и др. Рассматриваемые меры включают в себя финансовую и правоохранительную составляющие, регулируются на национальном и международном уровнях. Мировые стандарты в сфере ПОД/ФТ имеют огромное значение с учетом глобализации и цифровизации финансовых операций и преследуют несколько целей, среди которых приоритетными являются, на наш взгляд, унификация положений национального законодательства и установление минимальных требований ПОД/ФТ"; "Меры противодействия ПОД/ФТ также различаются применительно к интеграционным образованиям и их формирующимся финансовым рынкам. Так, по-разному решается подход к институциональной составляющей регулирования и координации таких мер в различных межгосударственных союзах. Если в ЕС, как уже отмечалось нами выше, был создан специализированный орган в данной области, то в отношении государств Восточной Африки создание подобного регионального органа только обсуждается [17]. В ЕАЭС этими вопросами занимается Департамент финансовой политики Евразийской экономической комиссии"; "... сфера наднационального регулирования ПОД/ФТ будет расширяться. Это обусловлено тем, что в условиях экономической интеграции и цифровизации экономического взаимодействия национальные механизмы контроля за легализацией преступных доходов явно недостаточны. Несмотря на то, что мировые стандарты ПОД/ФТ отражают так называемое «мягкое» регулирование, регулирование на уровне принципов и в форме рекомендаций, оно имеет важное значение для унификации национальных антиотмывочных механизмов и установления своего рода минимума для подобных мер" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует актуальные проблемы, связанные с мировыми стандартами в сфере противодействия отмыыванию преступных доходов и финансированию терроризма, и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Подобный стандарты закреплены в ряде международных договоров и соглашений, важнейшими из которых выступают: Конвенция об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года; Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола № AGN /68/RES/2 «Финансирование

терроризма» от 12 ноября 1999 года и другие" - "Подобные" (опечатка).

Ученый отмечает: "Кроме разработки и внедрения рекомендаций данная межправительственная организация наблюдает за осуществлением мер по ПОД/ФТ в государствах-членах, выявляет их динамику" - "Кроме разработки и внедрения рекомендаций, данная межправительственная организация наблюдает за осуществлением мер по ПОД/ФТ в государствах-членах, выявляет их динамику" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "Кроме интеграции и цифровизации к ним следует отнести внедрение риск-ориентированного подхода в этой области" - "Кроме интеграции и цифровизации, к ним следует отнести внедрение риск-ориентированного подхода в этой области" (см. на пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями и учебником), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. Кириленко, Н. Lu и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В заключение следует отметить, что сфера наднационального регулирования ПОД/ФТ будет расширяться. Это обусловлено тем, что в условиях экономической интеграции и цифровизации экономического взаимодействия национальные механизмы контроля за легализацией преступных доходов явно недостаточны. Несмотря на то, что мировые стандарты ПОД/ФТ отражают так называемое «мягкое» регулирование, регулирование на уровне принципов и в форме рекомендаций, оно имеет важное значение для унификации национальных антиотмывочных механизмов и установления своего рода минимума для подобных мер. Кроме того, мы наблюдаем появление альтернативных центров генерации международных стандартов в этой сфере (примером которого выступает ЕАГ, которая является ассоциированным членом ФАТФ). Это позволяет государствам в развитии ПОД/ФТ иметь право выбора организации, рекомендации которой наиболее приемлемы (относимо) к национальной специфике регулирования, а контроль призван максимально содействовать процессам прозрачности и открытости оборота финансовых средств в современном реальном и цифровом пространстве"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, уголовного права, финансового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: актуальные вопросы» предметом исследования являются нормы международного права,

регулирующие общественные отношения в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов и финансирования терроризма.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных научных методов, таких как формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический и др., позволило сформировать собственную авторскую позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения.

Автор правильно отмечает, что «глобализация экономических отношений, цифровые механизмы оборота финансовых средств, развитие интернет-торговли и системы цифровых финансовых услуг – эти и другие факторы обусловили стремительное развитие не только государственного регулирования этих и смежных с ними областей общественных отношений, но и активное установление и последующее совершенствование международных стандартов в области оборота финансовых средств. Одним из проблемных аспектов подобного регулирования выступает противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Постепенный и, по всей видимости, безвозвратный уход финансовых транзакций в цифровое поле потребовал новых подходов к контролю за оборотом финансовых средств. Причем, несмотря на стремительную цифровизацию сферы финансовых услуг (а финансовая сфера, как правило, признается здесь безусловным пионером), оборот наличных денежных средств и инструментов также сохраняется». Данные обстоятельства действительно обуславливают необходимость доктринальных разработок по вопросам борьбы с отмыванием преступных доходов и финансирования терроризма на международном уровне в целях совершенствования отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...сфера наднационального регулирования ПОД/ФТ будет расширяться. Это обусловлено тем, что в условиях экономической интеграции и цифровизации экономического взаимодействия национальные механизмы контроля за легализацией преступных доходов явно недостаточны. Несмотря на то, что мировые стандарты ПОД/ФТ отражают так называемое «мягкое» регулирование, регулирование на уровне принципов и в форме рекомендаций, оно имеет важное значение для унификации национальных антиотмывочных механизмов и установления своего рода минимума для подобных мер. Кроме того, мы наблюдаем появление альтернативных центров генерации международных стандартов в этой сфере (примером которого выступает ЕАГ, которая является ассоциированным членом ФАТФ). Это позволяет государствам в развитии ПОД/ФТ иметь право выбора организации, рекомендации которой наиболее приемлемы (относимы) к национальной специфике регулирования, а контроль призван максимально содействовать процессам прозрачности и открытости оборота финансовых средств в современном реальном и цифровом пространстве». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Тема раскрыта. Соблюдены автором требования по объему материала. Материал изложен

последовательно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Статья состоит из введения, в котором обоснована актуальность темы исследования, основной части и заключения, содержащего итоги проделанной автором работы. Замечаний по содержанию нет, за исключением того, что статистику, которая приводится автором, следует актуализировать.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: актуальные вопросы» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области международного права, уголовного права, информационного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.